

Л.В. Королёва

Китайская модернизация по-конфуциански: взгляд из России

Успехи современного Китая сегодня напрямую связывают с именем Конфуция — самого великого китайского мыслителя. Пройдя долгий исторический путь, конфуцианское учение не только не утратило своей актуальности, но и стало политико-этическим ориентиром китайской модернизации. Несмотря на свою традиционность, конфуцианство способствовало вхождению Китая в глобальный мир, его мощному экономическому взлету и значительной роли в международном сообществе.

Ключевые слова: конфуцианство; политическая модернизация; этико-политическое учение Конфуция, глобальное сообщество.

Без сомнения, быстрое и поступательное движение современного Китая к своему новому величию не может не поражать. Когда-то периферийное государство, недоступное для европейского понимания, ныне обретает многомиллионную армию желающих проникнуть в тайны китайской цивилизации, чтобы постичь причины ее сегодняшнего небывалого взлета. А он был обусловлен тем, что лежало под ногами, что за пятитысячелетнюю историю Поднебесной уже стало плотью и кровью ее народа и что, прорвавшись наружу, содействовало его бурному росту и развитию, подобно прекрасному бутону, превратившемуся в пион — любимый цветок китайцев. Таким цветком и стало конфуцианство. Поэтому многие исследователи китайской модернизации видят успехи данного процесса в своеобразной государственной идеологии, которая прежде всего основывается на этико-политическом учении великого Конфуция и позволяет Китаю не только сохранить социалистический строй, но и стать страной с самой быстроразвивающейся экономикой в мире, не утратившей своей уникальности и особенности.

Небывалые успехи Китайской Народной Республики (КНР) не дают покоя многим российским политикам, которые призывают перенять и применять китайский опыт при проведении политических и экономических преобразований в нашей стране. Думается, что вряд ли такое возможно. Не стоит забывать, что китайская

модернизация проходит на основе конфуцианской идеологии, вбирающей в себя традиции и социальный уклад жизни китайцев. Более того, в массовом китайском сознании она господствует уже две тысячи лет! Есть ли в современной многонациональной России такая идеология? Вековые традиции россиян, русское православию и общая великая история, скорее всего, могут способствовать объединению нашей страны, но не экономическому и политическому прорыву.

В истории КНР был только один период, когда конфуцианство преследовалось, связанный с культурной революцией, проводимой Мао Цзэдуном в 1966–1976 гг. Тогда конфуцианские идеи противоречили действиям власти, которая покусилась на древние обычаи и традиции китайцев, в связи с чем маоисты начали разрушать воспеваемые Конфуцием культ семьи и предков, культ образованности. Следует сказать, что за пределами Китая в эти же годы появляется так называемое новое конфуцианство, которое с началом модернизации в 1978 г. распространяется и в КНР. С появлением «политики реформ и открытости» его представители впервые высказываются о том, что модернизация и вестернизация есть не одно и то же явление, к тому же разные национальные культуры обладают в равной степени современными и универсальными ценностями [1: с. 52–57], из чего стало ясно, что учение Конфуция не только не забыто, но и положено во главу начавшихся перемен.

Вскоре поворот к конфуцианской идеологии стал наблюдаться и в высших эшелонах власти Китая. Так, в марте 2006 г. генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао изложил «социалистический взгляд на то, что следует уважать и прославлять, и на то, что следует отвергать и считать позором» [3]. Более того, он сформулировал восемь правил нравственного поведения. А в середине октября 2007 г. на XVII съезде КПК в отчетном докладе Ху Цзиньтао прозвучали новые лозунги, в том числе призывы к созданию «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами [3]. Всего за два года лозунг гармонии вошел в официальную идеологию и стал одним из символов правления Ху Цзиньтао. Но только при современном лидере КПК Си Цзиньпине учение Конфуция приобретает явно политический оттенок.

Во-первых, новый лидер посетил место рождения философа и празднование его 2565-го дня рождения, во-вторых, при Си идеологические лозунги стали более конфуцианскими, нежели социалистическими. Таким образом, китайское общество постепенно возвращается к конфуцианской идеологии, которая уже давно сформировала его политическую культуру, представляющую сегодня настоящий конгломерат, замешанный на предприимчивости, демократизации, индивидуализме, а также на ценностях конфуцианства. Последние, по мнению некоторых аналитиков, помогают Китаю сохранить свои тысячелетние традиции и вписаться в современный глобальный мир. Следует заметить, что конфуцианская идеология приветствует перемены, ибо они естественны и предопределены всем ходом развития природы, как закат или рассвет. Но перемены должны быть постепенными и не должны прерывать связь с прежней жизнью. Также естественны и предопределены взлеты и падения в обществе.

Поэтому-то, без всякого сомнения, учение Конфуция органично вписывается в модернизацию сегодняшнего Китая.

Конфуцианство представляет собой теорию разумного управления и одновременно эффективную идеологию, которая позволяет минимизировать общественные противоречия, а значит, обеспечить стабильное развитие государства. Фундаментом государственного управления служит этическое учение Конфуция, основанное на китайских традициях: «Передаю, а не создаю, верю в древность и люблю ее» [4: с. 89], которые складывались веками и почти в неизменном виде дошли до наших дней, были усвоены китайским обществом и органично вошли в его политическую культуру. Необходимо сказать, что великий Учитель создал целый свод церемоний и правил для государственных чиновников, который сохраняется до сих пор. Отсюда центральными проблемами, поставленными Конфуцием, оказались отношения между правителем и подданными, чиновниками и простолюдными, «высшими» и «низкими». Его учение о Небесном Мандате указывает на то, что Поднебесной должен управлять самый лучший, самый образованный и достойный из всех китайцев. Великий философ впервые разделил общество по образовательному цензу: на тех, кто всю жизнь учится, и тех, кто учиться не любит. Скорее всего, отсюда формируются и его представления о благородном муже. Только благородный муж может стать государственным чиновником, потому что только ему присущи такие качества, как гуманность, правдивость, чувство долга, сыновняя почтительность и соблюдение правил *ли*. Таким образом, Конфуций создает политический идеал правителя и управленца-чиновника, основанный на соблюдении правил морали и этикета: «Лучшее правление такое, при котором не нужно убивать. Необходимо сильнее и больше хвалить, чем ругать» [4: с. 87]. Политический этикет, сформулированный философом, лег в основание китайского централизованного государства с его мощным бюрократическим аппаратом и оставался неизменным более двух тысяч лет.

Великий Учитель создал проект идеального государственного устройства, удовлетворявший многих правителей и не только их. Центральное место в нем занимает представление о государстве как одной большой семье, в которой каждый должен занимать строго отведенное ему место: «Пусть государь будет государем, чиновник чиновником, отец отцом, а сын сыном» [4: с. 89]. То есть каждый должен знать свое место в обществе и делать то, что положено. Во главе государства-семьи стоит государь как аналог власти отца. Правитель должен руководить народом и требовать от него исполнения установленных правил, которые охватывали все случаи жизни китайцев и были сведены к определенному церемониалу, исполнение которого стало обязательным для всех слоев населения. Таким образом, жизнь человека строго регламентировалась, а чем более высокое положение в обществе он занимал, тем с еще большим усердием он должен был исполнять принятые нормы.

Тем не менее состояние китайского общества всегда зависело от личных качеств правителя. Конфуцианство приписывало ему быть добродетельным, слыть примером для подданных. Значит, главное в государственном управлении не закон и насилие, а добродетельный образ государя, для которого существует единственная цель — благо народа. Достигается такая цель с помощью порядка, ритуала. Конфуций говорил: «Тот, кто не знает ли (ритуал), не может реализовать себя» [2: с. 38]. Если же народ не соблюдает установленный порядок, то нужно ужесточить критерий «долг — справедливость» в этом ритуале, т. е. изменить порядок. Но менять нужно медленно и постепенно, не теряя связи с прошлым. Если же в обществе становится мало добродетели, то нужно менять ритуал и политический строй, поскольку может наступить хаос. Думается, что с 1978 г. китайское общество и начало коренным образом меняться в силу указанных причин. Китайцы не стали сразу отказываться от социалистического прошлого и с лозунгом «Построим социализм с китайской спецификой» благополучно взяли курс на капитализм и вошли в глобальный мир, превратившись в одну из самых развитых стран планеты. Совсем недавно на съезде КПК они приняли историческое решение о продлении полномочий Си Цзиньпина — председателя КНР, что должно якобы способствовать дальнейшему проведению политических реформ в конфуцианском духе.

С определенной трактовкой государства связано еще одно учение великого философа — о золотой середине. По сути, оно представляло собой требование жесткой социальной справедливости при распределении должностей и благ и являлось высшим моральным принципом китайского общества. При этом Конфуций полагал, что справедливый общественный порядок должен выглядеть так: низы трудятся, платят налоги, исполняют повинности, т. е. содержат верхи, которые должны заботиться о низах, как о собственных детях. Указанная регламентация общественной жизни устраивала многих в древности, устраивает многих и сегодня, поскольку рассматривается в качестве идеального выхода из проблемных ситуаций, возникающих в ходе глобализации, в которую вступил современный Китай. Что еще раз подтверждает: конфуцианское учение проповедует управление государством и народом на основе традиций, ритуала и нравственно-этических норм. А за счет такого качества, как постоянство, китайцы смогли сохранить верность древним традициям и почтение конфуцианскому учению на протяжении всего исторического пути. Правда, нельзя забывать о том, что сознание китайцев общинно-коллективное. Сначала клан, а только потом интересы личности. Даже в фамильном иероглифе жителей Поднебесной первоначально идет имя рода, потом личности. Данное обстоятельство в условиях глобального мира позволяет им в любой стране не растворяться среди других народов, а быстро консолидироваться и, не теряя связи с родиной, сохранять и распространять свои обычаи и образ жизни. Примером могут служить бесчисленные чайна-тауны, которые сегодня можно видеть в любой столице. Все это помогает Китаю, по крайней мере

до сегодняшнего дня, избежать характерной для западной культуры духовно-нравственной деградации общества и личности и подключиться к процессу глобализации.

Стоит сказать и о том, что КНР до сих пор использует конфуцианский принцип меритократии при подборе национальной элиты. Процесс ее рекрутирования не зависит от происхождения и родовитости. Вес имеют образование и хорошие манеры. И еще. Учитель говорил, что благородный муж и почтительный сын никогда не поднимет мятеж ни против власти, ни против народа! Очевидно, на этом строилась и строится система воспитания в китайских семьях, когда дети не могут противоречить родителям, более того, должны их содержать в старости, ибо пенсии в современном Китае существуют не для всех. Наконец, на этом принципе основывается и вся китайская бюрократическая машина. Китайские чиновники не имеют наследуемых привилегий, но и не зависят от выбора народа. У них есть знания, навыки управления, возможности продвигаться по службе и получить средства к существованию по выходу на пенсию. Итак, конфуцианское учение о лучшем государственном правлении, созданное более двух тысячелетий назад, помогает сегодня возрождать современный Китай и родственные ему страны. Благодаря своей гибкости и приспособляемости это древнее политическое и этическое учение, пройдя сквозь века, не только не устарело, но еще более окрепло и укоренилось в национальном сознании народа, чтобы стать символом модернизации нового Китая.

Литература

1. *Васильев Л.С.* Конфуций // *Вопр. истории.* 1989. № 3. С. 89–106.
2. *Галенович Ю.* Нравственность Китая — традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/03/nravstvennost_kitaya_-_tradicii_i_sovremennost (дата обращения: 26.07.2018).
3. *Королёва Л.В.* Демократическая идея: с древнейших времен и до наших дней: учеб. пособие. М.: МГПУ, 2013. 100 с.
4. *Переломов Л.* Конфуций Лунь юй. М.: Вост. лит., 1998. 588 с.

Literatura

1. *Vasil'ev L.S.* Konfucij // *Vopr. istorii.* 1989. № 3. S. 89–106.
2. *Galenovich Yu.* Nravstvennost' Kitaya — tradicii i sovremennost' [E'lektronny'j resurs]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/03/nravstvennost_kitaya_tradicii_i_sovremennost (data obrashheniya: 26.07.2018).
3. *Korolyova L.V.* Demokraticheskaya ideya: s drevnejshix vremyon i do nashix dnejj: ucheb. posobie. M.: MGPU, 2013. 100 s.
4. *Perelomov L.* Konfucij Lun' yuj M.: Vost. lit., 1998. 588 s.

L.V. Koroleva

Confucian Chinese Modernization: A View from Russia

The successes of modern China today are directly connected with the name of Confucius — the greatest Chinese thinker. Having passed a long historical path, the Confucian doctrine hasn't lost none of its relevance, but also became the political and ethical guide of Chinese modernization. Despite its traditional character, Confucianism promoted the entry of China into the global world, and also its powerful economic growth and its significant role in the international community.

Keywords: Confucianism; political modernization; ethical and political doctrine of Confucius; the global community.